

В ВЫСОКОМ СУДЕ ПРАВОСУДИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ СУДОВ
АНГЛИИ И УЭЛЬСА
КОММЕРЧЕСКОГО СУДА
(ОТДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ)

Иск №. CL-2023-000262

МЕЖДУ:

ЕРМЕК АЛИМОВ

Истец

-и-

(1) АБДУМАЛИК МИРАХМЕДОВ

(2) РАШИТ МАХАТ

(3) АНДРЕЙ КИМ

(4) GENESIS DIGITAL ASSETS LIMITED

Ответчики

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ ВАХИ ГОЙГОВА

Я, ВАХА ГОЙГОВ, проживающий [REDACTED] **ХОЧУ**
СКАЗАТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ:

1. Я являюсь руководителем операционной деятельности компании Genesis Digital Assets Limited ('GDA') с 2022 года и курирую вопросы операционной деятельности компаний по майнингу биткоинов в Казахстане.
2. Как я понимаю, Ответчики подают заявление об оспаривании юрисдикции судов Англии и Уэльса по рассмотрению данного дела. Это заявление было подано г-ном Еркеком Алимовым. Мне была предоставлена копия Первых Свидетельских Показаний Еркека Алимова и Приложения к ним от 28 июня 2024 года ('YA1') и Приложения YA1, и меня направили к конкретным параграфам, где упоминают меня. Я даю эти показания в ответ на комментарии относительно моих действий.

3. Если не указано иное, мне лично известны факты и вопросы, изложенные в настоящих показаниях, и я подтверждаю, что они соответствуют действительности. Если какие-то факты не известны мне лично, они соответствуют моим убеждениям и информации, которой я обладаю. Компания Withers LLP ('**Withers**') оказала мне помощь в составлении данных свидетельских показаний, и мы общались по видеосвязи и по электронной почте. Данные свидетельские показания были составлены на русском языке, а затем переведены на английский язык, так как мне более целесообразно давать показания на русском языке.
4. Ничто в настоящих свидетельских показаниях не означает отказ от права на конфиденциальность или подчинение юрисдикции судов Англии и Уэльса в отношении любых вопросов, возникающих в связи с Иском и содержащимися в нем утверждениями.

Мое общение с господином Алимовым

5. В рамках своей деятельности я сталкивался с г-ном Алимовым. Он предлагал Ответчикам рассмотреть для покупки различные энергетические предприятия, в том числе подстанцию "Сталь" и здание АБК в Караганде, Казахстан ('**Активы**'), и был известен мне как брокер.
6. Я несколько раз встречался с г-ном Алимовым лично, но в основном разговаривал с ним по телефону, как описано ниже.
7. Насколько я помню, я впервые встретил г-на Алимова в 2017 году, когда он выступал в качестве брокера в отношении различных активов (не относящихся к подстанции "Сталь" и зданию АБК). Я помню, как в августе 2017 я вместе с г-ном Кимом, г-ном Махат и г-ном Алимовым поехал осматривать подстанцию "Сталь" и здание АБК. Я помню, что осмотр объектов возглавлял сам г-н Алимов и содействовал потенциальной покупке. После этого визита, г-н Мирахмедов, г-н Ким и г-н Махат решили приобрести оба Актива.
8. Позже, где-то осенью 2017 года, мы провели значительные ремонтные работы на этих Активах и, в частности, в здании АБК, которое находилось в очень плохом состоянии и нуждалось в полной реконструкции. Я помогал курировать эти ремонтные работы г-ну Киму. Брат г-на Алимова, Айдын Алимов, выступал в качестве субподрядчика.
9. Я не помню, чтобы мы с г-ном Алимовым общались посредством WhatsApp сообщений. Я помню, что я несколько раз разговаривал с г-ном Алимовым по телефону, чтобы обсудить некоторые вопросы, в том числе касающиеся Активов. Однако, этим мое общение с ним ограничилось. Г-н Алимов не был человеком, который был вовлечен в управление или деятельность компании или самих Активов после того, как их приобрели. Я не думаю, что кто-то из других членов команды вообще знаком с г-ном Алимовым, так как он никогда не проявлял никакого интереса к операционной стороне наших проектов.

Например, я никогда не отправлял ему операционные отчеты или апдейты как я делал и продолжаю делать для других акционеров. Также г-н Алимов никогда не присутствовал ни на одном из собраний акционеров.

10. Работая в компании, в период 2017–2018 годов, я много раз сталкивался с предложениями от третьих лиц по покупке активов, которые предлагались для развития бизнеса. Учитывая профицит электроэнергии в Казахстане, это было обычным явлением для третьих лиц направлять предложения о потенциальных участках, активах или потенциальных возможностях для рассмотрения. Я помню, что, помимо подстанции "Сталь" и зданий АБК, г-н Алимов также предоставил нам информацию, касающуюся других электростанций, таких как Риддерская и КаТГРЭС-1. Однако, мы решили, что эти объекты не подходят.

Сообщения и документы от 'меня' к г-ну Алимову

11. Я видел сообщения в WhatsApp, которые, как утверждает г-н Алимов, я отправил ему в августе 2017 года, в [Приложении YA1 на стр.3-5 и стр.6-16]. Я не узнаю ни эти сообщения, ни документы, которые якобы к ним приложены. Я не помню, чтобы я отправлял эти или какие-либо другие сообщения г-ну Алимову. Однако, я могу подтвердить, что номер мобильного телефона, указанный на стр.9 и стр.15 Приложения YA1, является моим. С 2018 года я несколько раз обновлял свои мобильные телефоны и пользуюсь другим номером телефона, поэтому у меня нет доступа к историческим сообщениям с г-ном Алимовым, чтобы проверить достоверность этих сообщений. В настоящее время у меня нет номера г-на Алимова, однако у меня есть номер его брата (если он до сих пор принадлежит ему).
12. Учитывая роль г-на Алимова в качестве брокера и мое ограниченное взаимодействие с ним, я не могу понять, почему бы у меня были основания отправлять ему такие сообщения или же документы. Г-н Ким не давал мне указаний направить г-ну Алимову эти сообщения или документы, как голословно утверждает г-н Алимов в параграфе 68 YA1. Кроме того, у меня не было (и не имеется) полномочий отправлять внутренние модели расчета прибыльности кому-либо за пределами компании, и я соблюдал и уважал это правило как в 2017, так и сейчас.
13. Я узнаю формат электронных таблиц, которые, как утверждает г-н Алимов, я ему отправил (см.: Приложение YA1, стр.5 и стр.16)¹. Этот был один из форматов шаблона электронных таблиц, которые мы использовали для расчета прибыльности каждого потенциального проекта (включая проекты, связанные с Активами). Я видел множество аналогичных таблиц, построенных на аналогичном шаблоне. Я не помню, чтобы я

¹ Для удобства суда я ссылаюсь на английский перевод документов или сообщений, на которые я ссылаюсь.

оправлял какие-либо электронные таблицы г-ну Алимову. Я также не помню, чтобы я видел какие-то сообщения, в которых указывалась конкретная доля в каком-либо проекте, принадлежащая г-ну Алимову.

14. По причинам, изложенным выше, я не понимаю, как и почему сообщения в WhatsApp и документы, представленные в Приложении YA1, показаны как исходящие от меня. Насколько я помню, я их не отправлял, и у меня не было бы причин отправлять такие сообщения или документы. Мне кажется это очень странным.

Заявление о достоверности сведений

Я верю, что факты, изложенные в данных свидетельских показаниях, соответствуют действительности. Я понимаю, что дело о неуважении к суду может быть возбуждено против любого, кто сделает или заставит сделать ложное заявление в документе, заверенном заявлением о достоверности, не будучи искренне уверенным в его истинности.

Ваха Гойгов

Датировано: 6 сентября 2024 г.

**IN THE HIGH COURT OF JUSTICE
BUSINESS AND PROPERTY COURTS
OF ENGLAND AND WALES
COMMERCIAL COURT
(KBD)**

Claim no. CL-2023-000262

BETWEEN:

YERMEK ALIMOV

Claimant

-and-

(1) ABDUMALIK MIRAKHMEDOV

(2) RASHIT MAKHAT

(3) ANDREY KIM

(4) GENESIS DIGITAL ASSETS LIMITED

Defendants

WITNESS STATEMENT OF VAKHA GOIGOV

**I, VAKHA GOIGOV, [REDACTED], WILL SAY AS
FOLLOWS:**

1. I have been the Head of Operations at Genesis Digital Assets Limited ('GDA') since 2022 and oversee the operations of Bitcoin mining companies in Kazakhstan.
2. I understand that the Defendants are applying to challenge the Jurisdiction of the Courts of England & Wales to hear the case which has been brought by Mr Yermek Alimov. I have been provided with a copy of the First Witness Statement of Yermek Alimov and Exhibit dated 28 June 2024 ('YA1') and Exhibit YA1 and I have been directed to specific paragraphs where I am mentioned. I make this statement in response to the comments about my actions.
3. Unless otherwise stated, I have personal knowledge of the facts and matters set out in this statement and confirm that they are true. Where the facts are not within my personal knowledge, they are true to the best of my information and belief. Withers LLP ('Withers') has

assisted me with drafting this statement and we have corresponded by video conference and by email. This statement was drafted in Russian and then translated into English as it is more appropriate for me to give testimony in Russian.

4. Nothing in this statement is intended to waive privilege or submit to the jurisdiction of the Courts of England and Wales in relation to any matters arising in relation to the Claim and the allegations made therein.

My interactions with Mr Alimov

5. As part of my role, I have come across Mr Alimov. He suggested that the Defendants consider purchasing various energy companies, including the Stal Substation and the ABK Buildings in Karaganda, Kazakhstan (the '**Assets**'), and was known to me as a broker.
6. I met Mr Alimov a few times in-person but, principally, I dealt with him over the phone on calls, as described below.
7. As far as I remember, the first time I met Mr Alimov was in 2017 when he was brokering different assets (unrelated to the Stal Substation or ABK Buildings). I remember I went with Mr Kim, Mr Makhat and Mr Alimov to inspect the Stal Substation and the ABK Buildings in August 2017. I remember that Mr Alimov led the site tour and was facilitating the potential purchase. Mr Mirakhmedov, Mr Kim and Mr Makhat decided to purchase both Assets following this visit.
8. After this, in around autumn 2017, we undertook significant renovations works to these Assets, and in particular to the ABK Buildings which were in very poor condition and needed complete reconstructing. I assisted to Mr Kim with overseeing these renovations works. Mr Alimov's brother, Aydyn Alimov, was acting as a subcontractor.
9. I do not recall that Mr Alimov and I communicated via WhatsApp messages. I do remember speaking with Mr Alimov on the phone a few times to discuss certain issues, including related to the Assets. However, that was the extent of my communications with him. Mr Alimov was not an individual who was involved in the management or operations of the company or even the Assets once we acquired them. I do not believe that any other team member has ever met Mr Alimov as he never took any interest in the operational side of our projects. For example, I never sent him operational reports or updates as I did and continue to do for the other shareholders. Also, Mr Alimov never attended any of the shareholder meetings.
10. As part of my work, I received third-party asset purchase offers for the purposes of business development on multiple occasions between 2017 and 2018. Given electricity surplus in Kazakhstan, it was common for third parties to send proposals for potential sites, assets or opportunities for consideration. I remember that in addition to the Stal Substation and the ABK Buildings, Mr Alimov also provided us with information relating to other power plants, such as Ridderskaya and KaTGRES 1. However, we decided those assets were not suitable.

The messages and documents from 'me' to Mr Alimov

11. I have seen the WhatsApp messages Mr Alimov says I sent him in August 2017 at **[Exhibit YA1, p.3-5 and p.6-16]**. I do not recognise these messages or the documents which are supposed to be attached to them. I do not recall sending these or any other messages to Mr Alimov. However, I can confirm that the mobile number at Exhibit YA1, p.9 and p.15 is my number. I have changed my mobile phones on several occasions and have been using a different phone number since 2018, so I do not have access to any historic messages with Mr Alimov in order to verify these messages. I do not currently have Mr Alimov's number, but I do have his brother's number (if it still belongs to him).
12. Given Mr Alimov's role as a broker and my limited interactions with him, I cannot understand why I would have any grounds to send him such messages or documents. Mr Kim did not instruct me to send Mr Alimov these messages or documents as Mr Alimov baselessly alleges at YA1, paragraph 68. Further, I did not have (and do not have) authority to send internal profit models to anyone outside of the company and I observed and respected this in 2017, as I do now.
13. I do recognise the format of the spreadsheets which Mr Alimov alleges that I sent him (see: Exhibit YA1, p.5 and p.16).¹ This format was a template of the spreadsheets we used to calculate the profitability of every potential project (including the projects related to the Assets). I have seen hundreds of similar spreadsheets which are based on the similar template. I do not recall sending any spreadsheets to Mr Alimov. Further, I do not recall seeing any messages with a reference to a specific share in any project which belonged to Mr Alimov.
14. For the reasons explained above, I do not understand how or why the WhatsApp messages and documents in Exhibit YA1 are shown as coming from me. To the very best of my recollection I did not send these – and would have no reason to send such messages or documents. I find it very strange.

Statement of truth

I believe that the facts stated in this witness statement are true. I understand that proceedings for contempt of court may be brought against anyone who makes, or causes to be made, a false statement in a document verified by a statement of truth without an honest belief in its truth.

[signature]

Vakha Goigov

Dated 6 September 2024

¹ For the benefit of the Court, I refer to the English translations of the documents or messages to which I refer.